

Научная статья

УДК 343.98

doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-15

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРОЦЕДУР В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Николай Иванович Свечников¹, Евгений Владимирович Битюцкий²

^{1, 2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹nikols1558@yandex.ru

²b-2m@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Одной из главных задач правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации является борьба с коррупционными преступлениями в сфере государственных закупок. Актуальность противодействия подобным видам преступлений очевидна, прежде всего, в силу того, что в результате их совершения причиняется значительный ущерб бюджетам разных уровней. Цель работы – определить ряд наиболее важных проблем выявления и расследования коррупционных преступлений при проведении конкурентных процедур в сфере государственных закупок. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа федеральных законов, регламентирующих процедуру государственных закупок, и судебной практики. Методологический потенциал включает метод сравнительно-правового анализа. *Результаты.* Исследованы некоторые аспекты коррупционных преступлений, совершаемых при проведении конкурентных процедур в сфере государственных закупок, в частности – способы их совершения и причины латентности. Вместе с тем на основе проведенного анализа были сформулированы значимые проблемы их выявления и расследования, а также предложены пути их решения и профилактики преступного поведения. *Выводы.* Большинство указанных преступлений совершается участниками преступных групп, использующими целый комплекс мер конспирации и обладающими глубокими познаниями в сфере государственных закупок. В связи с изложенным в ходе предварительного расследования следователи должны консолидировать свои усилия с сотрудниками оперативных и экспертных подразделений, а также привлекать соответствующих специалистов. Вместе с тем сотрудники правоохранительных органов должны совершенствовать методы выявления, пресечения, раскрытия, расследования и, конечно же, профилактики подобных видов преступлений.

Ключевые слова: коррупция, получение взятки, государственные закупки, конкурентные процедуры

Для цитирования: Свечников Н. И., Битюцкий Е. В. Некоторые проблемы выявления и расследования коррупционных преступлений при проведении конкурентных процедур в сфере государственных закупок // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. Т. 9, № 4. С. 128–137. doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-15

Original article

CERTAIN CHALLENGES IN DETECTING AND INVESTIGATING CORRUPTION CRIMES UNDER COMPETITIVE PROCEDURES IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

Nikolay I. Svechnikov¹, Evgeniy V. Bitytskiy²

^{1, 2}Penza State University, Penza, Russia

¹nikols1558@yandex.ru

²b-2m@mail.ru

© Свечников Н. И., Битюцкий Е. В., 2021. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Abstract. *Background.* One of the main tasks of law enforcement agencies in ensuring the economic security of the Russian Federation is the fight against corruption crimes in the field of public procurement. The relevance of countering such types of crimes is obvious, primarily, due to the fact that as a result of their commission, significant damage is caused to the budgets of different levels. The aim of the study is to identify a number of the most important challenges in detecting and investigating corruption crimes during competitive procedures in the field of public procurement. *Materials and methods.* The study tasks are achieved following the analysis of federal laws regulating the procedure for public procurement and judicial practice. The methodological potential includes the method of comparative legal analysis. *Results.* Some aspects of corruption crimes committed during competitive procedures in the field of public procurement are examined, in particular, the methods of their commission and the reasons for latency. Thus, the analysis enables formulating significant challenges in detecting and investigating them. In addition, the ways of solving corruption crimes and preventing criminal behavior are proposed. *Conclusions.* Most of these crimes are committed by members of criminal groups using a whole range of conspiracy measures and possessing deep knowledge in the field of public procurement. In connection with the foregoing, during preliminary investigation, investigators should consolidate their efforts with field officers and experts, and also involve relevant specialists. Therefore, law enforcement officers should improve methods of detecting, suppressing, disclosing, investigating and, surely, preventing such types of crimes.

Keywords: corruption, bribe taking, public procurement, competitive procedures

For citation: Svechnikov N.I., Bityutsky E.V. Certain Challenges in Detecting and Investigating Corruption Crimes under Competitive Procedures in the Field of Public Procurement. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2021;9(4):128–137. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-15

Институт государственных закупок имеет важное значение для функционирования механизма удовлетворения публичных потребностей, в этой связи законодатель в целях его должного правового регулирования принял ряд нормативно-правовых актов, из которых следует выделить два носящих основополагающий характер акта – Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ и Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»². Проведение конкурентных процедур является важным инструментом в том числе и для противодействия коррупции и иным нарушениям в данной сфере, что характерно не только для России, но и для зарубежных государств [1, 2].

Однако, несмотря на детальное нормативно-правовое регулирование указанных процедур, коррупционные проявления при осуществлении государственных закупок могут быть весьма разнообразными [3–5], при этом к наиболее распространенным способам преступного поведения чаще всего относят получение взяток в виде так называемых «откатов» [6, 7]. По свидетельству специалистов, вне зависимости от сферы деятельности той или иной организации среди существующих преступных схем есть определенная логика. С одной стороны, контрагент заинтересован в приобретении в лице заказчика собственного постоянного клиента. В целях устранения возможных рисков конкуренции и обеспечения своевременных заказов без явной необходимости в снижении цены или улучшении качества товаров либо оказываемых услуг контрагент предлагает представителю, действующему от лица заказчика, незаконное денежное вознаграждение, получив в обмен

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 26.09.2021).

² О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : федер. закон № 223-ФЗ от 18 июля 2011 г. // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 26.09.2021).

статус единственного поставщика. Сумма «отката» обусловлена, как правило, ценой заключаемого контракта и размером ожидаемой прибыли¹. Часто описанные преступные отношения возникают до заключения контракта и основываются на обещании контрагента предоставить вознаграждение в последующем [8]. Участвуя в подобных преступных схемах в сфере государственных закупок, фирма-поставщик, по факту подкупая представителей заказчика, в том числе и государственных чиновников, устраняет конкуренцию и имеет возможность, продавая товары по выгодным, в первую очередь для себя, ценам, получать монопольную сверхприбыль [9].

Описанные механизмы обуславливают высокий уровень латентности коррупционных преступлений при проведении конкурентных процедур в сфере государственных закупок [10, 11], что вызывает сложность в процессе их выявления и расследования, о чем свидетельствует небольшое количество уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 290 УК РФ и так или иначе связанным со сферой государственных закупок.

Другой причиной является несовершенство правовых инструментов выявления и раскрытия указанных преступлений. Так, с практической точки зрения в качестве наиболее эффективного способа борьбы со взяточничеством выступает задержание предполагаемого виновного лица непосредственно в момент получения самого предмета взятки, например в виде денежных средств или иного имущества. Однако включение законодателем в Уголовный кодекс России ст. 304, предусматривающей уголовную ответственность за провокацию взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, несколько ограничивает возможности применения подобного способа на практике. Данной точки зрения придерживается ряд ученых-правоведов, например А. А. Кафтаников, рассматривающий указанную норму как избыточную с точки зрения цивилизованной уголовной политики [12]. Положения ст. 304 Уголовного кодекса России, с одной стороны, защищают неопределенно широкий круг лиц от возможного шантажа или провокации в том числе со стороны коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, а с другой – воспринимаются их добропорядочными коллегами, обязанными в силу закона выявлять, пресекать и раскрывать коррупционные преступления, в качестве своеобразного барьера для борьбы со взяточничеством. Это также обусловлено некоторой неуверенностью сотрудников правоохранительных органов относительно возможности осуществления эффективной борьбы со взяточничеством, сформировавшейся под воздействием попыток подвести под провокацию любой случай задержания в момент получения взятки со стороны предполагаемых взяткополучателей, отрицающих свою вину и выдвигающих различные бытовые и провокационные версии происхождения обнаруженных у них денежных средств [9].

Другим проблемным аспектом в выявлении и расследовании преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок, является тот факт, что их зачастую планируют и реализуют чиновники, являющиеся профессионалами в данной области. Сам по себе процесс проведения конкурсных процедур и участия в них для неподготовленного человека представляет определенную сложность. Если лицо не обладает знаниями в области государственных закупок, оно будет не способно в полной мере понять и осмыслить все нюансы проведения конкурса, а тем более установить соответствие самих конкурсных процедур регулирующей их нормативно-правовой базе. При этом лица, участвующие в коррупционных схемах, заинтересованы в сохранении втайне всех обстоятельств, отражающих противоправную, коррупционную составляющую, имеющую место при проведении конкурсных процедур [13].

¹ Выявление откатов // СерчИнформ : сайт. URL: <https://searchinform.ru/resheniya/biznes-zadachi/vyyavlenie-otkatov/> (дата обращения: 28.10.2021).

Однако даже в случае выявления подобного преступления и установления всех его соучастников органы предварительного следствия зачастую сталкиваются с проблемами доказывания виновности каждого члена предполагаемой преступной группы. В современный период сформировался, по выражению некоторых авторов, «феномен служебной организованной преступности» [14]. В практике известны случаи, когда организованные группы, созданные должностными лицами, функционируют в течение длительного времени, из-за чего грубо нарушается установленный порядок совершения государственных закупок и наносится значительный ущерб бюджетной системе [15].

Одной из подобных проблем, возникающих в процессе доказывания по уголовным делам о коррупционных преступлениях в сфере государственных закупок, является отсутствие конкретности в выводах, изложенных в постановлении о привлечении предполагаемого виновного лица в качестве обвиняемого. С одной стороны, орган предварительного следствия констатирует лишь ряд фактических обстоятельств в части того, что предполагаемое виновное лицо занимает ту или иную должность, например заместителя директора производства – начальника отдела материально-технического обеспечения, главного инженера и т.д. С другой же стороны, органом предварительного следствия могут игнорироваться очевидные обстоятельства, в том числе отсутствие реальных полномочий, благодаря которым предполагаемое виновное лицо якобы осуществляло действия (бездействие), направленные на обеспечение интересов предполагаемого взяточдателя либо лоббирование в каком-либо виде интересов последнего. Вместе с тем зачастую органами предварительного следствия игнорируется необходимость описания того, в чем конкретно выражалось, например, лоббирование интересов предполагаемого взяточдателя, общее покровительство или попустительство по службе.

В этой связи органом предварительного следствия в ходе расследования уголовного дела должны быть собраны доказательства, прямо указывающие на наличие у лица, привлекаемого к уголовной ответственности, соответствующих должностных полномочий, за выполнение которых он и получал взятки [16]. Если подобные доказательства в материалах уголовного дела отсутствуют, то фактически нет оснований для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 290 Уголовного кодекса России, а его действия подлежат переквалификации, чаще всего на ст. 159, т.е. мошенничество [17]. Подобная ситуация будет иметь место, когда, например, никто из предполагаемых взяточполучателей не обладает полномочиями по определению исхода тендерной процедуры, поскольку в закупочной комиссии действует правило большинства голосующих, т.е. обеспечение заключения договоров с компаниями, подконтрольными предполагаемому взяточдателю, выходит за рамки полномочий не только каждого фигуранта уголовного дела, но и всей предполагаемой преступной группы.

Таким образом, задача органа предварительного следствия заключается в установлении достоверных и достаточных данных о выполнении предполагаемым взяточполучателем или группой взяточполучателей действий (бездействия), составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 290 Уголовного кодекса России. Из имеющихся в уголовном деле доказательств должен вытекать бесспорный вывод о том, что предполагаемые члены преступной группы действительно могли, например, воспрепятствовать как заключению договоров поставок какого-либо товара, так и оперативному согласованию по ним технической документации, а также своевременной приемке товара. Однако даже в приведенном примере могут возникнуть сложности в доказывании, если в рамках каждого конкретного контракта поставляемая продукция в полном объеме отвечала необходимым характеристикам, отсутствовали какие-либо претензии к ее качеству, а сам поставщик являлся единственным ввиду объективного отсутствия организаций, предлагающих аналогичные товары, работы или услуги.

Если орган предварительного следствия формулирует вывод о возможном получении фигурантами денежных средств от предполагаемого взяточдателя в обмен на их обещание не совершать действия, направленные на воспрепятствование

заклучения с его фирмами контрактов либо на усложнение процедуры приемки поставленной продукции, несмотря на ее полное соответствие условиям договоров, то данный вывод также должен подтверждаться комплексом неопровержимых доказательств.

В том случае, если в качестве предмета взятки выступают, например, денежные средства, передаваемые как лично, так и путем банковских переводов, органом предварительного следствия должен быть установлен факт того, что их передача предполагаемому взяткополучателю была обусловлена совершением каких-либо действий либо бездействия в пользу предполагаемого взяткодателя в целях опровержения версии о том, что указанное вознаграждение не является взяткой ввиду отсутствия связи между действиями (бездействием) предполагаемого виновного лица и получением конкретных сумм денежных средств.

Действительно, судебная практика свидетельствует о том, что по уголовным делам по преступлениям, предусмотренным ст. 290 Уголовного кодекса России, надлежит устанавливать, за какие конкретные действия в пользу взяткодателя получены предметы взятки, в чем конкретно выражались преступные действия виновного; приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого подтверждена достаточной совокупностью исследованных доказательств.

Орган предварительного следствия должен доказать, что предполагаемый взяткополучатель мог, например, склонить в силу авторитета и занимаемого им должностного положения других членов закупочной комиссии для обеспечения обязательств перед предполагаемым взяткодателем. Если в ходе предварительного следствия будет установлено, что предполагаемый взяткополучатель не обладал полномочиями по обеспечению заключения договоров поставок с представляемыми предполагаемым взяткодателем организациями, которые предполагаемый взяткополучатель обязался предоставить за денежное вознаграждение, то состав преступления, предусмотренного ст. 290 Уголовного кодекса России, отсутствует. Действия виновного лица подлежат переквалификации, например, на ст. 159 Уголовного кодекса России, так как незаконное получение виновным лицом в свою пользу, в том числе с использованием им своего служебного положения, например, денежных средств от предполагаемого взяткодателя с целью последующего распоряжения ими непосредственно посягает на объект преступления, предусмотренный гл. 21, а не гл. 30 Уголовного кодекса России, в которую включена ст. 290.

В связи с изложенным еще до формулирования обвинения при проведении комплекса следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий должны быть выяснены следующие обстоятельства, имеющие значение для установления объективной истины по уголовному делу:

- какие должности ранее занимал подозреваемый и в каких организациях;
- как долго работает в настоящей организации и на каких должностях;
- когда был назначен на занимаемую должность и на основании какого документа;
- что именно входило в его должностные обязанности и в каком документе они закреплены;
- какова сфера деятельности данной организации;
- кто является акционером данной организации и сколькими процентами акций владеет;
- кому принадлежит контрольный пакет акций;
- исполняет ли данная организация государственные заказы, если да, то на что именно и в рамках каких государственных контрактов (когда они были заключены и с кем);
- являлся ли сам подозреваемый членом закупочной комиссии, принимающей решения по выбору поставщиков (исполнителей) товаров, работ, услуг;
- какие должности в данной или других организациях занимали предполагаемые соучастники преступления;

- в каких отношениях (формальных и неформальных) состоял подозреваемый с иными предполагаемыми соучастниками;
- имелись ли между ними кроме рабочих, еще и доверительные приятельские (дружеские) отношения;
- знаком ли был ранее подозреваемый с предполагаемым взяткодателем и с чем было связано их знакомство;
- когда у подозреваемого возник преступный умысел на получение взятки: сформировался ли он самостоятельно или под воздействием иных предполагаемых членов преступной группы;
- если умысел возник в результате совместного обсуждения вопроса незаконного получения взятки, то кто был инициатором преступления;
- что выступало в качестве предмета взятки;
- если предметом взятки были денежные средства в виде определенного процента от заключенных с организациями предполагаемого взяткодателя договоров поставок, то какой это был процент, был ли он фиксированным или, наоборот, изменяющимся;
- за что именно должна была передаваться взятка, например за обеспечение заключения указанных договоров и лоббирования интересов предполагаемого взяткодателя при их исполнении;
- в каких условиях происходило обсуждение данных вопросов;
- все ли лица, принимавшие участие в их обсуждении, дали свое согласие на незаконное получение взяток;
- каким образом были распределены роли в преступной группе;
- входил ли в преступную группу председатель закупочной комиссии, обладающий полномочиями в части определения поставщика конкретных видов товаров;
- знал ли предполагаемый взяткодатель обо всех членах преступной группы и выполняемых ими преступных ролях;
- знал ли предполагаемый взяткодатель, что члены преступной группы за денежное вознаграждение, например, смогут обеспечивать заключение с его фирмами договоров поставки и лоббировать его интересы при исполнении данных договоров за определенный процент от стоимости договора;
- сразу ли согласился предполагаемый взяткодатель на подобные условия;
- уточняли ли подозреваемый и предполагаемый взяткодатель детали механизма передачи взятки: сколько процентов от суммы товара, указанной в каждом договоре, будет передавать предполагаемый взяткодатель за незаконные услуги предполагаемых взяткополучателей по обеспечению заключения договоров поставки с его организациями, беспрепятственному их исполнению, принятию товара и его оплате;
- отчего зависела сумма незаконного денежного вознаграждения, например от стоимости товара, указанной в договоре поставки;
- кто предложил механизм оплаты незаконного вознаграждения;
- каков был этот механизм: в виде наличных денежных средств, путем зачисления денежных средств на карту и т.д.;
- всегда ли механизм передачи незаконного вознаграждения был одинаков;
- в течение какого периода времени предполагаемый взяткодатель передавал незаконное вознаграждение в виде взятки;
- если взятка передавалась лично, то где происходили встречи;
- соблюдал ли подозреваемый при встречах меры конспирации;
- какова общая сумма незаконно полученного вознаграждения;
- как происходило распределение полученного незаконного вознаграждения между членами преступной группы;
- каким образом подозреваемый распорядился незаконно полученным вознаграждением;
- обладали ли подозреваемый и иные участники преступной группы в силу занимаемых должностей полномочиями по принятию решений о заключении договоров поставок с предприятиями предполагаемого взяткодателя;

– оказывал ли подозреваемый или иные члены предполагаемой преступной группы влияние на членов закупочной комиссии в принятии ими решений в пользу взяткодателя;

– рекомендовал ли подозреваемый и иные члены преступной группы при проведении закупочных процедур другим членам закупочной комиссии организации предполагаемого взяткодателя, указывая на их надежность и необходимость заключения именно с ними договоров поставок;

– готовил ли подозреваемый документы, обосновывающие необходимость приобретения товаров у единственного поставщика в лице организаций, представляемых предполагаемым взяткодателем, без проведения конкурентных процедур и т.д.

Данный перечень не является исчерпывающим, и от того, насколько объективно и оперативно будут установлены перечисленные обстоятельства, будут прямо зависеть полнота и четкость выводов о виновности конкретного лица (либо группы лиц) в совершении коррупционного преступления в сфере государственных закупок.

Вместе с тем сотрудниками правоохранительных органов на постоянной основе должна осуществляться работа по выявлению условий для возникновения разного рода коррупционных проявлений [18]. К подобным факторам следует отнести завышение цены закупаемых товаров; сжатые сроки исполнения государственного контракта в целях создания конкретному участнику, имеющему предварительную договоренность с организатором торгов, благоприятных условий; умышленное завышение требований, предъявляемых к участникам конкурса, к размеру обеспечения заявок на участие в конкурсе, размеру и способам обеспечения исполнения контракта; создание условий правовой неопределенности путем использования в документации двусмысленной терминологии и различных оценочных категорий.

В связи с изложенным при исполнении государственных и муниципальных заказов представляется целесообразным усиление как общественного [19], так и ведомственного контроля за должностными лицами путем законодательного ужесточения требований, предъявляемых к кандидатам, претендующим на замещение соответствующих должностей, и активизации деятельности кадровых подразделений по профилактике различных коррупционных проявлений.

С одной стороны, важным аспектом в предупреждении преступлений в данной сфере является активизация оперативно-разыскной деятельности, осуществляемой уполномоченными сотрудниками правоохранительных органов в отношении должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, сотрудников коммерческих организаций в целях выявления и пресечения коррупционных преступлений еще на стадии подготовки и проведения конкурсных процедур [18].

С другой же стороны, методы недопущения коррупционных преступлений в сфере государственных закупок должны основываться на принципах публичности закупочных правил, требующих предварительного раскрытия информации о технических спецификациях закупаемых товаров (работ и услуг), а также обо всех критериях определения победителя. Эффект их действия можно усилить за счет установленного порядка проведения самих процедур закупок, например, за счет использования запечатанных конвертов в конкурсе или запрета обсуждения условий закупки с отдельными участниками [20].

В связи с изложенным следует сделать вывод, что процесс выявления и раскрытия преступлений в сфере государственных закупок требует от органа предварительного следствия консолидации усилий с экспертными и оперативно-разыскными подразделениями, привлечения иных узких специалистов, значительных временных затрат, проведения большого количества разнообразных следственных действий и анализа результатов оперативно-разыскной деятельности. В случае же выявления коррупционных преступлений в данной сфере недопустимы попустительство и незаинтересованность сотрудников правоохранительных

органов в установлении объективной истины по уголовному делу, выражающейся в изобличении всех участников преступной группы, определении роли каждого из них в совершенных коррупционных преступлениях, установлении имущества, нажитого преступным путем. Это обусловлено тем, что незаконная деятельность подобных лиц представляет реальную угрозу экономической безопасности Российской Федерации, так как не только способствует хищению бюджетных и иных средств, но и подрывает авторитет власти, а также нарушает установленный порядок проведения соответствующих государственных закупок.

Список литературы

1. Шестаков В. А. Преступные нарушения в сфере госзакупок в Федеративной Республике Германия // Образование и право. 2020. № 11. С. 277–280.
2. Бычков А. М., Победоносцева А. В. Преступления в сфере государственных закупок. Соотношение преступности и наказуемости // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 173–175.
3. Колесниченко Е. А., Бурмистрова А. А., Петров Д. И., Савватеева О. В. Особенности проявления теневых отношений в сфере государственных закупок // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 2, № 1. С. 114–121.
4. Морозов Р. А. Коррупционные правонарушения в сфере государственных и муниципальных закупок // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 84–87.
5. Борисова Е. Р. Проблемы коррупционных взаимодействий субъектов в контрактной системе закупок // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 3 (37). С. 100–103.
6. Аристархов А. А., Буланова Н. В., Великая Е. В. [и др.]. Криминологическая характеристика «откатов» в современной России : монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина. М. : Юрлитинформ, 2016. 248 с.
7. Фоменко Е. В. Девиантология «отката». Уголовно-правовой и криминологический аспекты // Закон и право. 2020. № 10. С. 130–133.
8. Евсиков К. С. Преступления, совершаемые в области государственных и муниципальных закупок при строительстве и ремонте дорог общего пользования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 186–193.
9. Гук Д. В. Проблемные аспекты борьбы со взяточничеством в сфере госзакупок // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 46–50.
10. Егоров О. Н. Криминологическая характеристика преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 3 (18). С. 16–19.
11. Шурпаев Ш. М., Питулько К. В. Особенности совершения преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных нужд // Юридические исследования. 2016. № 10. С. 78–84.
12. Кафтанников А. А. Уголовный кодекс Российской Федерации как инструмент борьбы с организованной преступностью. Некоторые «болевые точки» // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов : Саратов. гос. юрид. акад., 2005. С. 121–123.
13. Кочегаров А. М. Проблемы выявления преступлений коррупционной направленности при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 39–45.
14. Клейменов М. П., Клейменов И. М., Кондин А. И. Феномен служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2016. № 4. С. 184–189.
15. Исаичева М. М. Перспективы декриминализации сферы осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд // Закон и право. 2020. № 2. С. 89–91.
16. Яковлев П. Ю. Деятельность следователя при расследовании дачи взятки // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2014. № 12. С. 126–130.
17. Павлова О. В. Мошенничество в государственных закупках // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 9-2 (67). С. 25–30.
18. Гринько С. Д. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 82–84.
19. Саламов Э. К. Оценка эффективности общественного контроля в сфере закупок: проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. 2018. № 9. С. 315–317.

20. Липчиу Н. В., Храмченко А. А., Литвиненко Д. Д. Меры по противодействию коррупции в системе государственных и муниципальных закупок // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2 (2). С. 63–67.

References

1. Shestak V.A. Criminal Violations in the Field of Public Procurement in the Federal Republic of Germany. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;(11):277–280. (In Russ.)
2. Bychkov A.M., Pobedonostseva A.V. Crimes in the Field of Public Procurement. Correlation of Crime and Penalty. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = State Service and Personnel*. 2019;(1):173–175. (In Russ.)
3. Kolesnichenko E.A., Burmistrova A.A., Petrov D.I., Savvateeva O.V. Features of Manifesting Shadow Relations in the Field of Public Procurement. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva = Bulletin of V.N. Tatishchev Volzhskiy University*. 2020;2(1):114–121. (In Russ.)
4. Morozov R.A. Corruption Offenses in the Field of State and Municipal Procurement. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2020;(9):84–87. (In Russ.)
5. Borisova E.R. Problems in Corruption Interactions of Entities under Contract Procurement. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii = Bulletin of Russian Cooperation University*. 2019;(3):100–103. (In Russ.)
6. Aristarkhov A.L., Bulanova N.V., Velikaya E.V. [et al.]. *Kriminologicheskaya kharakteristika «otkatov» v sovremennoy Rossii: monografiya = Criminological Characteristics of Kickbacks in Modern Russia: Monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2016:248. (In Russ.)
7. Fomenko E.V. Deviantology of Kickback. Criminal, Legal and Criminological Aspects. *Zakon i pravo = Law and Legislation*. 2020;(10):130–133. (In Russ.)
8. Evsikov K.S. Crimes Committed in the Field of State and Municipal Procurement during Public Roads Construction and Repair. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2012;(1-2):186–193. (In Russ.)
9. Guk D.V. Challenges in Fighting against Bribery in the Field of Public Procurement. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2013;(1):46–50. (In Russ.)
10. Egorov O.N. Criminological Characteristics of Crimes in the Field of State and Municipal Procurement. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Law and Order: History, Theory, Practice*. 2018;(3):16–19. (In Russ.)
11. Shurpaev Sh.M., Pitulko K.V. Features of Committing Corruption Crimes in the Field of Procurement to Meet State Needs. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*. 2016;(10):78–84. (In Russ.)
12. Kaftannikov A.A. The Criminal Code of the Russian Federation as a Tool for Combating Organized Crime. Some Tender Points. *Sovremennye raznovidnosti rossiyskoy i mirovoy prestupnosti: sostoyanie, tendentsii, vozmozhnosti i perspektivy protivodeystviya: sb. nauch. tr. = Modern Varieties of Russian and World Crime: State, Trends, Opportunities and Prospects for Counteraction: Collection of Papers*. Saratov: Saratov. gos. yurid. akad., 2005:121–123. (In Russ.)
13. Kochegarov A.M. Challenges in Detecting Corruption Crimes under Procurement of Goods, Works and Services to Ensure State and Municipal Needs. *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal Executive System: Law, Economy, Management*. 2017;(3):39–45. (In Russ.)
14. Kleymenov M.P., Kleymenov I.M., Kondin A.I. Phenomenon of Official-Related Organized Crime. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Pravo = Bulletin of Omsk University. Series: Law*. 2016;(4):184–189. (In Russ.)
15. Isaicheva M.M. Prospects for Decriminalizing Procurement for State And Municipal Needs. *Zakon i pravo = Law and Legislation*. 2020;(2):89–91. (In Russ.)
16. Yakovlev P.Yu. Investigator Activity in Investigating Bribery. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika = State and Municipal Administration in the 21st Century: Theory, Methodology, Practice*. 2014;(12):126–130. (In Russ.)
17. Pavlova O.V. Fraud in Public Procurement. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2020;(9-2):25–30. (In Russ.)
18. Grinko S.D. Anti-Corruption in the Field of Public Procurement. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = State Service and Personnel*. 2020;(2):82–84. (In Russ.)
19. Salamov E.K. Assessing Effectiveness of Public Control in the Field of Procurement: Problems and Prospects. *Innovatsii i investitsii = Innovation and investment*. 2018;(9):315–317. (In Russ.)
20. Lipchiu N.V., Khranchenko A.A., Litvinenko D.D. Measures to Combat Corruption in the System of State and Municipal Procurement. *Delovoy vestnik predprinimatel'ya = Business Bulletin of the Entrepreneur*. 2020;(2):63–67. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Н. И. Свечников – кандидат технических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

Е. В. Битюцкий – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

N.I. Svechnikov – Candidate of Engineering Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Sub-department of Law Enforcement, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

E.V. Bityutsky – Candidate of Law, Associate Professor of the Sub-department of Law Enforcement, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare that no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 29.10.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.11.2021

Принята к публикации / Accepted 30.11.2021